
Том Твиши
Слияние

Том Твиши

Слияние

«Автор»
2026

Твиши Т.

Слияние / Т. Твиши — «Автор», 2026

После слияния двух существ из Нави в мире людей остаётся Осколок Души — вместилище силы, способной превратить обычного чародея в одного из могущественнейших магов континента. Артефакт сияет так ярко, что его способен заметить даже человек без магического дара. Но, оказавшись в руках шестилетнего Гатто, Осколок просто гаснет.Начинается охота. Маги, культисты в костяных масках, охотники за древностями и наёмники устремляются в погоню к Рассветным пикам. Одни намерены завладеть камнем и использовать его для личной выгоды, другие — открыть с его помощью врата ЗулГарота. Не представляя истинного масштаба угрозы, Гатто и его старший брат Тинто пытаются понять, почему рядом с младшим из братьев Осколок теряет силу, а заклинания разрушаются.Когда преследователи окружают детей, единственным, кто понимает происходящее, оказывается Рудиус — старый маг-мошенник, когда-то купивший братьев у их собственного отца и всё это время скрывавший свои знания и силу.Смогут ли они вырваться из ловушки?

© Твиши Т., 2026
© Автор, 2026

Том Твиши
Слияние

Глава 1

Глава 1

На вершине холма, продуваемого ледяными ветрами, стоит кряжистая многовековая сосна. Ее толстые, твердые, словно камень, корни уходят глубоко в землю. Среди них мы с братом и прячемся от непогоды.

Облака несутся по небу с огромной скоростью, кто-то явно гонит их на запад. Говорят, самые богатые люди могут купить себе настоящий ливень, не исключено что так оно и вышло. Лишь изредка между тучами показывается солнце, и тогда мир становится чуточку теплее. Уже почти середина весны, а холод, кажется, и не думает уходить восвояси.

Вокруг все усыпано рыжими сосновыми иголками. Подстилка из них получилась теплая — не дает нам окончательно околеть. Повсюду валяются плотные увесистые шишки. Парочку я на всякий случай сунул в карман. Я слышал, старые деревья накапливают добрую магию. Поэтому дома из них теплее обычных, а угли в печи могут не остывать всю ночь. Не знаю, помогут ли шишки как оберег, зато если запустить такой кому-нибудь в лоб, мало точно не покажется. Да и пахнут они замечательно — смолой и летом.

Перед нами раскинулись фермерские поля, густо засеянные рожью и льном. Крестьяне упорно отвоевывают землю у леса. Это хорошо видно по свежей вырубке у дальней опушки, где поваленные, ошкуренные стволы лежат, словно кости исполинских зверей. Местные поговаривают, что дальше последней борозды начинаются владения древних духов и диких тварей, и туда лучше не соваться.

Хотя детям нашего возраста опасно вообще где угодно.

Моему брату Тинто сейчас около восьми, а мне, по его словам, шесть. Помимо возраста брат ещё и выше меня — вообще непривычно рослый для своих лет. У него мягкие, округлые черты лица и прямой, чуть вздёрнутый нос, который придаёт ему вид заносчивого дворянина, хотя мы всего лишь дети с окраины. Светлые волосы средней длины вьются небольшими кудряшками, постоянно падая на лоб и закрывая ясные широко расставленные глаза. В его взгляде есть что-то открытое и немного дерзкое, будто весь мир принадлежит ему и он пока не встретил никого, кто сумел бы его в этом разубедить.

Я же — полная его противоположность.

Черты лица у меня тонкие и острые, подбородок узкий, а глаза вечно прищурены, словно я жду подвоха в каждом шорохе. Волосы темные и прямые, как молодые весенние прутья. Пока Тинто уверенно шлепает по грязи, я осторожно перебираюсь по сухим островкам травы. Пока все смотрят на высокого златовласого мальчишку, я успеваю заметить то, что другие пропускают. Наверное, поэтому мне нравится держаться чуть позади.

Кроме брата, в моей жизни есть только старик Рудиус — седобородый маг-шарлатан. Его лицо похоже на печеное яблоко: сморщенное, темное, с глубоко запавшими складками, из которых поблескивают водянистые, вечно недовольные глаза. Но больше всего меня пугают его руки. Костлявые, с кривыми скрюченными пальцами, покрытые странным бронзовым отблеском, будто металл медленно прорастает сквозь кожу.

Мы оба его не очень любим.

Думаю, он нас тоже.

В мире, где полным-полно настоящей магии, колдовства, чудес, иллюзий и всевозможных способов заставить саму реальность плясать под чужую дудку, нам достался фокусник.

Причем такой, который кажется всю жизнь совершенствовал единственное заклинание — превращение медяков в золотые.

Тинто говорит, что нам нужно бежать от него как можно скорее. Иначе однажды нас либо повесят, либо посадят на кол или отправят на дно к утопцам.

Старик выдает себя за великого мага, путешествующего со своими учениками, и почему-то люди верят ему. Вот только монеты которыми он платит живут обычно не дольше двух дней. Крестьянин подвоха не заметит, даже если станет рассматривать их через магическое стекло. Наверное, за долгие годы Рудиус довел свои иллюзии почти до совершенства. Но стоит встретиться с настоящим чародеем — и обман тут же вскроется.

Поэтому мы все время в дороге. Забредем в деревню, купим припасов, переночуем — и снова отправляемся дальше, пока никто ничего не понял. Иногда беремся за какую-нибудь работу, чтобы заработать несколько настоящих монет. Потом Рудиус превращает их в целую горсть фальшивого золота.

Так и скитаемся из графства в графство уже больше года.

Все началось в конце прошлой зимы, когда отец продал нас Рудиусу Зореносному. Увидев золото, он думал совсем недолго. Тинто особенно любит придумывать конец этой истории. Каждый раз смеется, представляя лицо отца, который спустя пару дней обнаруживает вместо десятка имперских золотых обычные медяки.

У отца был лишь один метод воспитания: он порол нас с братом за любую мелочь. Мачеха была не так строга, но кажется, ей в целом было наплевать на нас. Для нее мы были то бесплатной рабочей силой, то нахлебниками — смотря что было выгоднее.

За этот год я немного подрос, но магические оковы мне по-прежнему не по силам. Они намертво привязали нас к Рудиусу. Поэтому мы делаем все, что он прикажет: изображаем учеников великого мага и помогаем ему обманывать жителей маленьких деревень и захолустных городков.

В крупные города мы не суемся. Там нашего великого волшебника очень быстро могут подвесить за уши, оставить без рук, а если совсем не повезет и вскроются его прошлые делишки то и без головы. О последствиях подобных колдовских выходок старик прекрасно осведомлён.

Иногда мне кажется, что старик постоянно от кого-то убегает и что-то ищет.

Стоит нам появиться в новой деревне, как начинается привычное представление. Великий Рудиус обучает двух бездарных учеников.

Чем сложнее работа, которую нам поручают, тем сильнее он ругает нас при людях.

— Без практики вы никогда не станете даже посредственными магами, бездельники! Я поклялся вашим высокородным родителям сделать из вас настоящих чародеев и сдержу слово, чего бы мне это ни стоило! А теперь живо за работу! И не возвращайтесь, пока не справитесь, пользуясь одной лишь магией!

После этого пройдоха отправляется развлекать заказчиков своими бесконечными — и, справедливости ради, весьма занимательными — историями. Мы же с братом остаемся корпеть над задачей, которую настоящий маг щелкнул бы быстрее, чем дракон поджаривает зазевавшуюся овцу.

Вот только старик еще не знает, что Тинто становится сильнее с каждым днем.

У брата настоящий дар.

Он рассказывал, что уже сбрасывал собственные оковы и спокойно отходил далеко от Рудиуса. Мне о таком пока только мечтать.

Ненавижу это заклинание.

Если бы не оно, мы давно убежали бы в ближайшую школу чародеев или прямо в гильдию магов. Меня, наверное, не приняли бы, а вот Тинто — обязательно.

Брат говорит, что такие оковы может снять либо тот, кто их наложил, либо сама жертва, если станет достаточно сильной. Заклятие действует, пока живы и маг, и пленник.

Поэтому я до сих пор на цепи.

Стоит мне удалиться от старого мошенника дальше положенного расстояния, как магия начинает тянуть обратно сдавливая шею, словно невидимый поводок.

Когда-нибудь мы обязательно сбежим.

Если не вместе, то хотя бы Тинто.

А пока мы просто сидим и ждем. Позади осталась деревня, откуда ветер изредка доносит запах дыма из печных труб. Временами тянет чем-то вкусным, пряным, с отчетливой ноткой корицы. Этот аромат мгновенно возвращает меня в прошлую осень, когда я стащил у местного пекаря те самые плюшки. Ничего вкуснее мы с братом в своей жизни так и не пробовали.

Как же хочется в тепло...

Вот уже третий день мы приходим на этот холм и с утра до вечера ждем, когда на поле появятся шерстоведки.

Жители деревни обещали хорошо заплатить тому, кто уничтожит их или хотя бы прогонит.

Наш вредный старикашка, конечно же, не смог пройти мимо такой возможности.

Поэтому мы здесь.

На поле по-прежнему ничего не происходит. Раз так, расскажу вам лучше, как я впервые встретил шерстоведку.

Это было в четвертый месяц лета прошлого года. Мы остановились на обед возле небольшого озера. Вода там была прозрачной-прозрачной, а вдоль берега рос высокий, уже начавший желтеть камыш. Рудиус с Тинто решили попытать удачу с рыбалкой. Старик заточил несколько длинных рогатин, и они ушли бродить вдоль камышей, высматривая рыбу, лениво застывшую у берега.

Меня же оставили сторожить вещи.

Дело скучное.

Я успел перебрать сумку брата в поисках чего-нибудь интересного. Потом полез в заросли ежевики, надеясь найти хоть несколько спелых ягод. Вместо ягод мне досталась жирная зеленая гусеница, лениво ползущая по сухой палке. С ней я и вернулся к нашим вещам, осторожно неся палку перед собой. Присел в тени куста и стал разглядывать, как гусеница смешно выгибается, переставляя крошечные ножки, когда вдруг услышал шорох.

Будто кто-то медленно волочил по сухой траве тяжелый мешок.

Потом донеслось тихое зудение.

Совсем слабое.

Трава впереди дрогнула.

Из нее медленно выползло странное существо.

Сначала мне показалось, что это огромный клочок грязной овечьей шерсти. Потом этот ком зашевелился, и я увидел шесть лап.

Шерстоведка.

Она оказалась размером с очень толстого деревенского кота. Шерсть росла редкими свалявшимися клочьями и отливала перламутром, словно по ней кто-то размазал масло. Под ней местами проглядывал мягкий светлый хитин. Передние лапы были длинными и костлявыми, покрытыми мелкими крючковатыми шипами. Остальные — короткие и толстые. На спине едва заметно дрожали прозрачные крылышки размером с сосновую иголку.

Честно говоря, выглядела она довольно противно.

Но совсем не страшно.

Шерстоведка не обращала на меня никакого внимания. Медленно ползла вперед, тыкалась мордой в сухую траву, что-то вынюхивала и время от времени с хрустом пережевывала стебли.

Я уже почти перестал ее бояться.

Даже подумал подойти поближе.

Именно тогда она повернула прямо к нашим вещам.

— Эй... — тихо сказал я.

Она никак не отреагировала.

Еще немного проползла вперед.

Передними лапами подтянула к себе сумку Рудиуса.

И принялась жевать ремень.

Я замахнулся заблаговременно выломанным пруто из соседнего куста.

Наверное, стоило сначала позвать взрослых.

Но тогда мне казалось, что если эта тварь сгрызет сумку, старик оторвет голову уже мне.

Поэтому я попытался хлестнуть создание отгоняя его.

Но нанести удар не успел.

Между прутом и шерстью с треском проскочила тонкая голубоватая молния.

Руку свело такой болью, будто кто-то одновременно воткнул в нее сотню раскаленных иголок.

Последнее, что я запомнил, — как все вокруг вспыхнуло белым.

Потом была темнота.

Очнулся я от того, что кто-то больно тряс меня за плечи.

— Живой... наконец-то...

Надо мной нависало сморщенное лицо Рудиуса.

Рядом стоял Тинто.

Таким испуганным я его, наверное, никогда больше не видел.

— Очнулся! — выдохнул он и тут же толкнул меня в плечо. — Дурак! Я думал, ты умер!

Старик только хмыкнул.

— Усвоил урок?

Я хотел ответить, но зубы так стучали, что получилось какое-то мычание.

Рудиус рассмеялся.

— Вот поэтому шерстоведок голыми руками никто не трогает.

После того случая у меня появилась собственная боевая палка и специальные рукавицы, вымоченные в чем-то, что по словам волшебника защищает от электрической магии этих тварей.

В здешних краях они частенько портят жизнь сельским жителям. Хотя, если честно, после того, что мы увидели пару дней назад, я уже не уверен, что это вообще были шерстоведки. Они тяжелые, поэтому следы после них ни с чем не перепутаешь. На месте, куда нас отвели, было много треугольных, вытянутых отпечатков странных ступней или копыт. Побеги скорее были сломаны, чем съедены или раздавлены.

Но кто станет слушать ребенка? Я не люблю получать подзатыльники, поэтому в разговоры взрослых не лезу.

А Тинто последнее время полностью поглощен магией — день и ночь пытается разобрать картинки в сворованной у Рудиуса книге. Старик таскал ее с собой для вида вместе с прочим магическим хламом. Правда, мне кажется, что эта книга не настоящая. Совсем как ее хозяин.

Так мы и очутились здесь — на холме под одиноким деревом, стынущие под промозглыми ветрами Траурного моря. Ростки злаков в полях едва поднимались выше щиколотки. В мире, едва отходящем от зимней спячки, молодая зелень казалась лакомой добычей для оголодавших насекомых и зверья. Брат попытался укрыть книгу от очередного порыва ветра,

спрятавшись за ствол, и я поспешил ему на помощь. Но здесь не обойтись без плотного плаща. Нас же защищали лишь поношенные, хоть и добротные кафтаны, сшитые когда-то совсем на чужое плечо.

— Я пальцев рук не чувствую, — хлопнув книгой, пожаловался брат.

— Еще бы. Ветер до костей пробирает. А вдруг они в такой холод вообще не вылезут? — осторожно намекнул я, что неплохо бы найти место потеплее.

— Не знаю, Гатто. Мы, конечно, можем спуститься в низину или подойти к лесу. Но ты же слышал Рудиуса. Он строго-настрого приказал сидеть здесь. Старик явно что-то недоговаривает.

Тинто закутался в свой кафтан, запихнув руки подмышки, пытаясь согреть окоченевшие пальцы.

— Кажется, местным он пришелся по душе. Не каждый день в их краях появляются такие балаболы, — сказал я, выглядывая из-за дерева. Вдалеке виднелась деревня с маленькими хатами, из труб которых поднимался дым. Я представил, что сейчас сижу внутри одной из них, у теплой печи, и на мгновение мне стало чуть теплее.

— Или будут рассказывать, как выпороли шайку обманщиков, которые несколько дней ели за их счет и жили у них на постое. Сделаем свою работу, получим немного денег и двигаем дальше. Не нравится мне здесь. Будто вот-вот случится что-то плохое.

Тинто снова посмотрел на книгу, но уже не так уверенно, как раньше.

Мы сидели на корнях сосны, прислонившись друг к другу.

Ветер выл в искореженных ветвях, иголки подрагивали под его порывами. Солнце медленно клонилось к лесу.

Ещё немного — и оно исчезнет за тёмной полосой деревьев.

Тогда мы снова вернёмся в деревню ни с чем.

Скорее всего, следующей ночью старик разбудит нас, и придется уходить, пока хозяева дома, перепившие с ним медовухи, будут крепко спать в своих постелях. Рудиус оставит им серебряную имперскую крону за проживание. Слишком много для простой ночевки, но достаточно, чтобы никто не стал задавать лишних вопросов.

Они будут рады щедрости загадочного мага, который появился неизвестно откуда и так же исчезнет. А если позже заметят пропажу каких-нибудь вещей, то гордость не позволит им поднять шум. Слишком уж приятно будет рассказывать знакомым о том, как у них гостил великий волшебник с учениками.

Наверное, все пройдет тихо.

Как обычно.

— Скоро ты научишься магии, и мы сбежим от старого пьяницы, — сказал Тинто. — Отправимся в Даллейн. Там самая большая школа магии во всем герцогстве. Нас обязательно примут, вот увидишь! А дальше мы станем самыми лучшими учениками и нас примут в известный род чародеев.

Эти слова я слышал уже много раз.

Обычно я соглашался. Кивал, улыбался и представлял, как мы однажды просто уйдем от Рудиуса и больше никогда его не увидим.

Но в этот раз почему-то стало тяжело.

Мне стало жалко брата.

Я был его обузой.

Из-за меня он не мог просто уйти и получить то, чего хотел.

— Я не пойду с тобой в школу магии, — неожиданно даже для себя сказал я.

Тинто резко развернулся и уставился на меня так, будто я предложил ему подружиться с чертом.

— Чего?

— Иди один. Ты же видишь... я такой же далекий от магии, как и Рудиус. Сколько тебе еще ждать, пока я смогу снять его оковы?

Я посмотрел на лицо брата. Его светлые кудри, давно не видевшие ножниц, смешно нависали над левым глазом.

Несколько мгновений он просто молчал.

— Ты совсем сдурел?

Тинто нахмурился.

— Никуда я один не пойду. Как тебе вообще такое в голову пришло? Ты мой брат. Единственный человек, который у меня есть в этом мире. Мы держимся друг за друга. Иначе пропадем.

Он просунул свою худую руку через широкий рукав кафтана и притянул меня к себе.

Я не сопротивлялся.

— И все же... если ты захочешь уйти, я пойму, — тихо сказал я. — А потом ты найдешь меня и освободишь.

Это была мысль, которую я давно носил в голове.

— Не говори глупостей.

Тинто покачал головой.

— Я вас где потом искать буду? Рудиус умеет заметать следы. Ищи вас потом по всему миру.

Он замолчал.

Ветер снова завыл в ветвях.

Скорее всего, мысль об одиночном побеге приходила и ему в голову. Только Тинто понимал: даже если он сбежит сейчас, пройдут годы, прежде чем он станет настоящим магом. А за это время со мной может случиться что угодно.

Найти меня потом среди бескрайних дорог и городов было бы почти невозможно. Иголка в стоге сена показалась бы простой задачей. Даже для мага. Даже для такого мага, каким однажды станет мой брат.

Но больше всего я не хотел его терять.

Тинто был единственным человеком, который иногда заставлял меня думать, что этот мир стоит того, чтобы в нем остаться.

Холодный, злой, голодный, несправедливый.

И одновременно невероятный, удивительный, полный вещей, которым нет объяснения.

Наверное, мы просто слишком рано увидели его худшую сторону.

Я уже хотел что-то ответить. Надавить, упрекнуть, заставить его передумать. Хотел раздуть маленькую искру сомнения и направить его к побегу одному.

Но в этот момент на опушке леса, недалеко от места, где, по словам крестьян, бесновались шерстоведки, появился свет.

Сначала я решил, что мне показалось.

Но он становился ярче.

Не сильнее — именно ярче.

Странный свет. Колкий и теплый одновременно. Такой, которого не бывает от костра или солнца.

Из леса вышло существо.

Оно двигалось на четырех ногах — или, возможно, лапах. Там, где оно ступало, поднимался тонкий белесый дымок и тут же исчезал в ветре. Что было страннее всего — сильные порывы с моря словно не касались его.

Тинто дернулся, собираясь подняться.

Я мгновенно схватил его за руку.

Не иди.

Пожалуйста, не иди.

Кажется, он понял меня даже не взглянув.

Тихо похлопал по моей руке и присел обратно на корточки.

Я тоже поднялся чуть выше, готовый в любой момент убегать.

Рука сама нашла палку, спрятанную возле корня дерева.

Оружие было смешным.

Особенно против того, кто заставлял меня чувствовать себя настолько маленьким.

Но лучше палка, чем ничего.

Глядя на приближающийся силуэт, я почему-то понял одну вещь.

Если это существо захочет нас убить, от нас ничего не останется.

Ни следа.

Мы даже не успеем крикнуть.

Ничего.

Я всматривался вдаль и пропустил момент, когда из-за холма появился второй силуэт.

Тинто слегка толкнул меня локтем.

— Там еще один.

Они двигались навстречу друг другу.

Словно зеркальные отражения.

У меня прекрасное зрение, особенно хорошо я вижу вдаль, но даже мне было трудно разглядеть их как следует.

Существа приближались к равнине.

К тому самому месту, где мы ждали шерстоведок.

Там, где нашли странные следы.

И чем ближе они становились друг к другу, тем сильнее мне казалось, будто пространство между ними начинает ломаться.

Воздух дрожал.

Свет изгибался.

Земля под ногами словно становилась ненастоящей.

Все внутри этой странной области плыло и мерцало, будто мир забывал, каким должен быть.

Наконец они остановились друг напротив друга.

Два одинаковых сияющих силуэта.

Два отражения.

Даже ветер вокруг будто затих.

Тинто медленно поднялся, не отрывая взгляда.

Он не моргал.

Я тоже смотрел.

Хотя понятия не имел, на что именно.

Вдруг существа снова двинулись.

Одновременно.

Они пошли по кругу, плавно меняя направление, наклоняя тела, двигая хвостами, которые я только сейчас заметил.

Потом сорвались вперед.

Не побежали.

Потекли.

Они сталкивались, расходились, вращались, прыгали.

Воздух вокруг них словно стал густым, замедляя падение после прыжков.

Они двигались так, будто законы мира для них были всего лишь советом.

— Это невероятно... — прошептал Тинто.

В его голосе смешались восторг и страх.

— Ты видишь?

Он посмотрел на свои руки.

Пошевелил пальцами.

Улыбнулся.

— Ты видишь потоки?

— Нет.

Я ничего не понимал.

— Кто это?

— Не знаю...

Тинто говорил тихо, словно боялся спугнуть происходящее.

— Но они... они притягивают магию.

Он снова посмотрел на свои пальцы.

— Как такое возможно?

Я тоже видел странности.

Пространство вокруг существ искажалось. Иногда мне даже казалось, что что-то движется рядом со мной.

Но я не чувствовал и половины того, что видел мой брат.

Мне хотелось хотя бы на мгновение посмотреть на мир его глазами.

— Энергия... — прошептал он. — Она вокруг них. Она всех цветов сразу.

Он резко поднял руку.

— Посмотри туда.

Существа продолжали сближаться.

Напряжение росло.

Первые разряды ударили в воздух.

Пространство дрогнуло.

Лес вокруг словно наклонился, потерял форму и снова вернулся обратно.

Звуки превратились в один сплошной гул.

И только тогда я вспомнил, зачем мы вообще пришли сюда.

Какие еще шерстоведки?

Перед нами происходило то, о чем я никогда не слышал ни в сказках, ни в рассказах, которые подслушивал у взрослых.

Когда они столкнулись, мир замолчал.

Время словно остановилось.

Два ярких силуэта слились в один и исчезли во тьме.

Потом все вернулось.

Цвета.

Воздух.

Ветер.

Звуки.

Я протирал глаза, пытаясь понять, что только что увидел.

А Тинто уже бежал туда.

Туда, где мгновение назад произошло что-то невероятное.

— Стой, Тинто!

Я бросился следом.

— Подожди меня! Не беги так быстро!

Но куда мне было за ним угнаться.

Он добежал первым.

Я увидел, как Тинто остановился посреди поля, огляделся, а потом начал водить руками перед собой, словно пытался поймать невидимые нити.

Он смеялся.

Настоящим, счастливым смехом.

Не лишился бы этот дурень головы от всего, что там увидел.

И будто услышав мои мысли, он повернулся ко мне.

— Смотри, Гатто! Ты видишь эти вихри? Видишь? Это невероятно! Они такие яркие!

Он снова рассмеялся.

Я давно не видел его таким.

Едва ощутив в себе магические способности, брат начал меняться. Он стал задумчивым, часами изучал магические рисунки снова и снова. Не верилось, что он ещё способен просто бегать и радоваться жизни, как прежде.

Тинто прыгал, кружился, махал руками, забыв обо всем вокруг.

Ему было все равно на ветер, который снова усиливался. Все равно на приближающуюся ночь.

Комья тяжелой грязи налипали на сапоги делая бег крайне утомительным, наконец я добрался до него.

Запыхавшийся и немного злой.

Солнце уже скрылось за лесом, и только облака над горизонтом горели алым светом, окрашивая поля вокруг.

В воздухе действительно что-то было.

Я чувствовал это.

Но не видел.

Как же хотелось хотя бы на мгновение взглянуть на мир глазами Тинто.

Я протянул руку вперед.

По коже словно пробежали легкие прикосновения. Будто кто-то проводил по ней тонкими перьями.

— Гатто! — вдруг позвал брат.

Он стоял, наклонившись к земле.

Я не сразу понял, что он что-то заметил.

Тинто вытянул руку и потянулся к предмету, лежавшему у него под ногами.

Я его не видел.

Только заметил, как пальцы брата сомкнулись вокруг чего-то.

И в следующий момент все изменилось.

Его тело резко дернулось.

Словно невидимая сила схватила его и потянула вверх.

Он вытянулся, напрягся всем телом, пытаясь сопротивляться.

— Тинто!

Это был не крик удивления.

Не восторг.

Боль.

И страх.

Его пальцы не могли разжаться.

В них что-то блеснуло.

Пурпурное.

С золотыми прожилками.

Я не думал.

Просто бросился вперед.

Прыгнул на его руку, пытаясь выбить предмет.

Вцепился пальцами.

И в этот момент почувствовал странное.

Будто весь мир сделал вдох.

Будто земля, воздух, свет — все вокруг потянулось в одну точку.

Ко мне.

Потом стало тихо.

Слишком тихо и темно.

Я очнулся на земле.

Первое, что услышал — тяжелое дыхание Тинто.

Брат лежал на земле, хватая ртом воздух так жадно, словно едва не утонул.

Живой.

Слава всем богам, духам и прочим созданиям, которым вообще положено присматривать за глупыми детьми.

Было холодно, моя одежда начала впитывать влагу я поспешил подняться.

Посмотрел на свою руку.

Кулак был сжат.

Предмет все еще находился внутри.

Я медленно разжал пальцы.

На ладони лежал камень размером с голубиное яйцо.

Он словно состоял из двух разных пород, каким-то невозможным образом сплавленных воедино. Одна половина была тёмно-пурпурной, почти чёрной. Глубокой, как ночная вода в колодце. Казалось, если смотреть слишком долго, можно провалиться внутрь.

Вторая половина напоминала янтарь. Тёплая. Золотистая. С тонкими сияющими прожилками, уходящими вглубь камня.

Обе части не разделялись ровной границей.

Наоборот.

Они прорастали друг в друга бесчисленными нитями, словно два живых существа, навсегда сросшиеся между собой.

Камень был теплым.

Даже горячим.

На ладони осталось красное пятно, словно после ожога.

Я осторожно покрутил находку в пальцах.

Ничего.

Никаких голосов из темноты. Никаких странных видений. Никаких новых приступов.

Похоже, сейчас камень был безопасен.

По крайней мере, хотелось в это верить.

Чтобы рассмотреть его детальнее позже, я убрал камень в голенище сапога.

Подошел ко все еще лежащему брату.

Тинто был очень бледный.

Очень растерянный.

Но живой.

Он несколько раз моргнул и попытался сесть.

С первой попытки не получилось.

Со второй — тоже.

Только с третьей он сумел подняться на локтях.

— Ты как?

— Странно.

— Это я вижу.

Он провёл рукой по лицу.

Потом неожиданно замер.

Посмотрел на собственные пальцы.

Снова пошевелил ими.

И вдруг между кончиками пальцев проскочила синяя искра.

Небольшая.

Но вполне настоящая.

Мы оба уставились на неё.

— Ты видел это? — ошарашенно спросил Тинто.

— Конечно видел!

Он замер ещё на несколько секунд.

Потом осторожно поднял руку перед собой.

Сосредоточился.

Синяя искорка вновь сорвалась с указательного пальца и исчезла в воздухе.

На этот раз мы оба вскрикнули одновременно.

— Ого...

— Ого...

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

Потом Тинто нервно рассмеялся.

— Мне кажется, внутри меня что-то изменилось.

— Это звучит не очень хорошо.

— Нет... то есть да... не знаю.

Он поморщился и потёр виски.

— Раньше магическая энергия ощущалась как озеро. Спокойное. Тихое. Она просто была рядом.

— А сейчас?

— Сейчас это больше похоже на реку во время весеннего половодья.

Он поднял взгляд.

В глазах брата читалось одновременно восхищение и тревога.

— Такое чувство, будто её стало намного больше.

— Больше — это хорошо?

— Понятия не имею.

Это признание меня насторожило.

Он снова вытянул руку.

Нахмурился.

Сосредоточился.

Ждал.

Ничего не произошло.

Попробовал ещё раз.

Безрезультатно.

— Ну?

— Не получается.

— Раньше тоже не получалось!

— Раньше я хотя бы знал, почему не получается.

Мы переглянулись.

После чего заулыбались, наверное, просто от облегчения.

— Всё равно было страшно, — признался Тинто. — Меня словно вывернули наизнанку.

— Я заметил.

— Нет, серьёзно. Казалось, что из меня сейчас вытянут позвоночник.

— Выглядело так, будто тебя пытаются растянуть в колбасу.

Брат фыркнул.

— Очень смешно.

— Зато живой.

— И то верно.

Он наконец поднялся на ноги.

Правда, тут же пошатнулся.

Пришлось подхватить его за локоть.

Солнце уже давно скрылось за лесом.

Над полем быстро сгущались сумерки.

Ветер стал холоднее.

Жёстче.

Только сейчас я понял, насколько тихо вокруг.

Слишком тихо.

Мы оба одновременно повернули головы в сторону деревни.

И почти сразу услышали крики.

Далёкие.

Неразборчивые.

Но определённо человеческие.

— Слышишь?

Тинто кивнул.

Через несколько мгновений на вершине холма показались огни.

Сначала один.

Потом второй.

Потом ещё несколько.

Фонари.

Много фонарей.

Они медленно двигались по склону, раскачиваясь в такт шагам.

Когда процессия приблизилась, стало видно, что люди едут верхом на моховиках или как их зовут местные космочах.

Крупных приземистых существ, похожих одновременно на пони и огромных ленивцев. Их длинная спутанная шерсть свисала почти до самой земли, а между прядями пробивались кусочки мха.

В свете фонарей поблёскивали вилы.

Косы.

Цепы.

И прочие сельские орудия труда, которые при необходимости очень быстро превращаются в оружие.

Судя по всему, крестьяне отправились искать источник света и грохота. А может наконец вспомнили про нас.

Я бросил быстрый взгляд на тёмную стену деревьев, над которой уже поднималась ночь.

На место, где совсем недавно встретились два загадочных существа.

На холм откуда приближались всадники.

В глубине души росло неприятное чувство.

Словно сегодняшний вечер ещё далеко не закончился.

И нам придется мерзнуть тут еще долго.